

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

прядки

о

коопер. Воспи-
тании и
поведении

W $\frac{212}{386}$

В единении — сила.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

386
М. И. ПРЯДКИН.

О КООПЕРАТИВНОМ ВОСПИТАНИИ И ПОВЕДЕНИИ.

„Если правильный уход за неодушевленными машинами приводит к таким большим результатам, то разве нельзя ожидать гораздо больших результатов, если уделить равное внимание живым машинам, устройство которых гораздо более удивительно“.

Р. Оуэн.

2010517386

Книга имеет:

50х 65

Печатных листов	Выпуск	В переплети. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служб. №	Наклад и бланка
--------------------	--------	---	--------	------	----------	-------------	--------------------

3

адм. 1115

1115

ХХТ-1175

О кооперативном воспитании и поведении.

„Если правильный уход за неодушевленными машинами приводит к таким большим результатам, то разве нельзя ожидать гораздо больших результатов, если уделить равное внимание живым машинам, устройство которых гораздо более удивительно“.

Р. Оуэн.

I.

Можно ли говорить о кооперативном воспитании, как о чем-то особом, как об отдельном виде воспитания?

Мы склонны полагать, что бывают различные виды, как семейного, общественно-го, так и школьного воспитания. Не одни и те же привычки прививаются ребенку в богатой семье фабриканта, торговца или в бедной семье рабочего, крестьянина, руженика.

Не одинаково влияет на молодое поколение общество первых и общество вторых. Не одинаковое направление уму и воле школьника давали в недавнем прош-

лом разные виды школ: церковная, гражданская, военная и т. д.

В церковных школах обращалось главное внимание на развитие привычки к религиозному культу, в военных на преданность царю и отечеству, в гражданских объединяли первое и второе.

Ни в одной из школ не воспитывали „человека“. То же было и с семьями. Купцы и аристократы развивали в детях мотовство, лень, грубый эгоизм (себялюбие), заносчивость, спесь и т. п. Трудовые классы изнуряли детей непосильной работой, голодовками, нудностью своей окаянной жизни. Дети, как первых, так и вторых выходили искалеченными. Одни душевно, другие телесно и душевно.

Теперь мы имеем право на устройство новой жизни, на новое воспитание, но, согласитесь, что многое еще осталось по-прежнему. Что, касается, например, школ, то мы хотели бы, чтобы они были продолжением разумно построенной трудовой семьи, чтобы в них воспитывали прежде всего *человека*. Этот вопрос чрезвычайной важности; о нем думает государство, о нем должна подумать и кооперация.

Действительные кооператоры это строго учитывают и вопрос о кооперативном

воспитании в других государствах стоит едва ли не на первом месте.

Десятки тысяч английских женщин, лучших гражданок и матерей, не покладая рук работают на этой ниве. Они берут под свое попечение детей чуть ли не с младенческого возраста, не говоря уже о том, что воспитывают в сотнях тысяч англичанок путем непрерывного убеждения письмом, чтением, книгой, беседой принципы и правила материнства, как основы семьи, общественности солидарности.

Они устраивают ясли, детские колонии, детские школы—сады.

И как они ведут это дело!

„Вы прекрасно знаете—пишет англичанка—кооператистка Иза Никольсон,—что представляют собою эти школы—детские сады. Малюток принимали туда, как только они научались ходить, и они, могу вас уверить, очень весело и хорошо проводили там время. Задача обучения состояла только в том, чтобы научить детей, как делать друг друга счастливыми“.

Остановитесь и вдумайтесь! Это и есть основной и единственный принцип солидарности, кооперации, человечности!

Четыре года непрерывно бельгийские рабочие кооператисты сами, своими руками строят рабоче-кооператистский „Народной Дом“. 1^{1/2} года архитектор Грот с

15 помощниками выработывал план постройки этого дома.

Дом почти весь из хрусталя и детский смех в нем так же чист и ясен, как и стекло, из коего он построен. Теми же кооператистами построен и специальный дом воспитания.

Немцы не отстают. Известный германский кооператив „Производство“ в (Гамбурге) имеет целый ряд домов-квартир для своих членов и их семей. Сейчас уже в его распоряжении свыше 1000 квартир. Каждая квартира устроена, по последнему слову научной гигиены, т. е. правил сохранения здоровья. Но, кроме того, эти дома не лишены и красоты, они имеют балконы и украшены цветами.

Жильцы—кооператисты ежемесячно устраивают общие собрания, обсуждают текущие дела, читают доклады по жилищной гигиене, охране здоровья, воспитанию детей и другим подобным вопросам, а также устраивают литературно-музыкальные вечера и вечеринки с танцами. Для детей весной и летом организуют прогулки и экскурсии (научные прогулки), осенью устраивают бытовой праздник с иллюминацией, а зимой елку и организуют детский праздник.

„В Англии,—пишет М. Л. Хейсин („Письма к потребителям“) таких кооперативов, которые „не единым хлебом живут“, много. Я укажу на знаменитый Рочдельский кооператив. Он имеет свою школу, в которой обучается 500 учеников; устраивает курсы, лекции, чтения и проч. В центральном здании имеется библиотека из 20.000 томов книг (теперь их свыше 25.000,—*автор*) и большая читальная зала; кроме того, устроено в городе 19 небольших читален, при некоторых имеются приборы для научных занятий. Рочдельский кооператив учредил ряд стипендий при университете, чтобы дать возможность наиболее способным детям своих членов получить высшее образование. Он имеет несколько профессиональных школ, подвижную мастерскую—школу и прочее“.

II.

Что такое воспитание вообще?

Коротко говоря, это накопление привычек. Значит, кооперативное воспитание это накопление кооперативных привычек.

Каким путем может идти это накопление? Конечно, путем собственного усилии, а затем и помощи со стороны; но в известном возрасте человек всецело зависит от окружающих,—мы имеем в виду дитя. С помощи ему мы и должны начать. Какую же привычку привить ему? Самая ценная и самая прекрасная из человеческих привычек—это привязанность ребенка к материнским ласкам. Кооперация дол-

жна начать воспитание с детей и тем самым стать для них второй, а иногда и единственной матерью. Но что нужно детям?

Прежде всего, конечно, здоровое жилище, человеческий кров. Не сладко живет детям трудящихся и в других государствах, не сладко им живет пока и у нас. О том, в каких условиях живут крестьянские дети, вы знаете, потому что это ваши дети, а чтобы показать, как живут дети рабочих мы обратимся к докладу опросной комиссии, исследовавшей жизнь рабочих на Бакинских нефтяных промыслах в 1913 году.

„Детям совершенно некуда деться,—говорит анкета,—так как 30% квартир вовсе не имеют дворов, а 25% имеют двор обший с промыслом и ничем от него не отгорожены. Канавы, ямы с нефтью, гнилые болота, а кругом вышки, от которых некуда бежать во время пожара. Непрерывный шум колес и паров, адский жар от накаливаемых котлов и кочегарок. Брызги нефти, летящие во время работы в дома, пачкающие окна, проникающие в квартиры...

93% квартир находятся в обветшалых помещениях. Полы зачастую лежат ниже уровня земли. Такие квартиры не дают защиты от дождя, ветра и подпочвенных вод. Признаков сырости не найдено лишь в 10 квартирах; в десяти квартирах не найдено никакого отопления, в одной найдена печь, а подавляющая масса их отапливается плитами, дающими больше копоти и дыма, чем теп-

ла. Почти половина квартир не освещается и не согревается солнцем.

Спят частью на кроватях, частью на нарах. А в 55 артельных квартирах не найдено никаких приспособлений для сна. В двадцати пяти случаях рабочие должны делить свою постель с другими, т. е. спать по двое и по трое на одной кровати. Во многих квартирах отмечена такая чудовищная грязь, от которой удалились даже обычные повсюду паразиты. Видя перед собою эти частные квартиры,—замечает анкета,—затрудняешься даже назвать их этим именем. Это просто беспорядочная смесь конур и сараев.

На огромной площади с грязными мазутовыми озерами—целый ряд сараев, разделенных досчатыми перегородками на небольшие клетушки. Все это наскоро сколочено из тоненьких досочек, подпирается жердочками. Узенькие сени, сколоченные самими жильцами. Они наполнены всяким домашним скарбом. Он лежит и на дворе. В квартире всего не уложишь. Квартирка в одну комнату—шесть шагов в длину и пять в ширину. В уголке прикурнула небольшая печь—плита. Полы гнилые, покоробились. Ступишь ногою—просачивается мазут с гнилой водой. Потолка нет, а обыкновенная досчатая крыша, слегка подмазанная глиной. Полусгнившие балки вышли из своих гнезд и грозят падением. Повсюду зияют щели. Стены в плесени, покоробились.

В какой угол ни заглянешь—повсюду ужас, великое несчастье человека, и, если ко всему этому добавить еще, что почва промысловых площадей даже на глубине одного метра загрязнена сильнее кладбищ, так как в одном кубическом сантиметре найдено до 4 миллионов колоний

микроорганизмов, что большинство рабочих вынуждено пить воду из колодцев и очень немногие из них получают опресненную морскую воду, то картина ужасающей жилищной обстановки нефтепромышленных рабочих представится нам вполне ясно. (См. В. В. Островский. „Жилищный вопрос и кооперация“ стр. 17, 18, 19).

Конечно, выше нарисованная картина—это чудовищное прошлое; но и теперь жилищный вопрос стоит все также остро и угрожающе. Прогуляйтесь по городу и загляните в рабочие и трудовые квартиры. Много вы найдете домов, чтобы для детей была отдельная комнатка? Много вы увидите квартир без печек бедноты, целых потолков, не дырявых полов, чистого воздуха, тепла, света, не говоря уже об уюте?

„Есть изречение,—пишет В. В. Кильчевский, что нравственность людей зависит от простора и благоустройства их жилищ.“ Трудно, действительно, ожидать стыдливости от тех, кто принужден проводить день и ночь на людях, в таких жилищах, где вперемежку спят и чети и старики и холостые и семейные. Трудно требовать мягкости нравов, если жизнь проходит в грязных, затхлых помещениях, где каждым шагом можешь причинить неприятность соседу! (В. В. Кильчевский „Роберт Оуэн и основы потребительской кооперации“).

Жилищный вопрос и есть прежде всего кооперативный вопрос. И заграничная кооперация уже приступила к его разрешению. Она устраивает кооперативные дома—

квартиры, целые поселки и даже города — сады.

Вернемся еще раз к германскому кооперативу „Производство“. В 1901 году кооператив насчитывал в себе всего 88 членов с капиталом в 6.517 марок (марка приблизительно 50 довоенных копеек); в 1913 году кооператив насчитывает в себе уже 1.297 членов и 158.484 марок капитала. Как мы уже сказали, общество открыло более 1000 квартир. Опишем со слов Хейсина один из домов „Производства“.

„Представьте себе четырехэтажное здание, с обширным двором в середине. Этот двор усажен деревьями и цветами. По условиям купчей вблизи дома не может быть построен никакой завод, никакая фабрика. Это ограждает интересы квартирантов на будущее время.

Кроме нескольких магазинов и большого ресторана, в доме находится 256 квартир в 4, 3 или 2 комнаты с кухней, чердаком и погребом при каждой квартире. Есть и прачечные с котлами, бассейном для полоскания, катком и пр. Спальня непременно выходит на солнечную сторону.

Каждая кухня — очень просторная, светлая, стены выложены до высоты плеча белыми изразцами, пол мозаичный, а плита, раковина, полки, окна, двери и пр. расположены таким образом, чтобы у одной стены можно поставить диван, стол и стулья. Под кухонным окном находится вентилируемый снаружи шкафчик для провизии, а рядом с кухней в каждой квартире имеется небольшая с асфальтовым полом и изразцовыми стенами

комнатка, которая может служить, по желанию, кладовой или ванной, в ней на потолке находится душ с горячей и холодной водой, а пол снабжен стоком для воды.

Каждая квартира имеет балкон—нишу, а большинство квартир, кроме того, и настоящий (выступающий) балкон. Балконы, как мы уже сказали, украшены цветами.

В Англии потребительные общества также давно приступили к устройству квартир для членов. Особенно много сделало для этого Вульвичское о-во. Еще в 1899 году оно купило имение площадью в 190 акров (акр около десятины) и создало на нем образцовый кооперативный поселок. В настоящее время в поселке до 900 домиков, состоящих из пяти комнат со всякими удобствами. Потребительское общество города Уокинга построило городок—сад. В 1915 году в нем было 2000 членов.

В России еще нет попыток строить дома для своих членов, но в России и строительная кооперация еще очень слаба.

Всероссийский Совет рабочей кооперации поставил жилищный вопрос в порядок дня и принял соответствующую резолюцию. Однако, пока дело дальше резолюции и некоторых обсуждений вопроса не пошло". (Хейсин).

(По жилищному вопросу смотри В. В. Островского „Жилищный вопрос и кооперация“).

В настоящее время в Москве, где особенно остро стоит квартирный вопрос, при Центросоюзе имеется большой хорошо оборудованный дом вместимостью на 500 человек. Занят он служащими Центросоюза и их семьями. При нем имеется

клуб, читальня, театральный зал, библиотека и проч.

Но это ведь капля в море. Жгучий и страшный вопрос, вопрос о крове для детей ждет своего разрешения. Он особенно угрожающ для городов. А деревня? Разве в деревне дело обстоит лучше? Но что же может здесь сделать кооперация, спросите вы? Об этом мы будем говорить в следующей главе, коснувшись вопроса о кооперативном школьном воспитании.

III.

Наши первоначальные народные школы, где дети получают первые основы грамотности и где им даются знания, с какими многие остаются на всю жизнь, должны стать, временно быть может, и нашими первыми кооперативными училищами.

Основное правило кооперативного воспитания—чувство трудовой солидарности, человеческой гуманности, наука делать счастливым другого,—должны быть поставлены в основу нашего школьного воспитания.

С малых лет мы должны привить детям целый ряд разумных и красивых привычек, которые в целом выработают в нем поборника солидарности, действенного кооператора.

Прежде всего чувство товарищества или, как говорят по научному, общечеловечности. Это чувство присуще почти всему животному миру и в особенности человеку, но чрезвычайно сложные и вредные условия жизни не дают этому чувству развиться и нередко искажают его до невероятности, уродуют или вытравляют окончательно и тем опустошают самое ценное, что в нас есть от природы. Мы обращаемся к сельскому учителю или к городской воспитательнице и спрашиваем: что вы будете делать, чтобы укрепить в детях вашей школы это благороднейшее чувство?

Весь животный мир любит игры, особенно любят их дети. Используйте же разумно этот богатый и прекраснейший детский инстинкт.

Вы знаете, что у торгового класса любимым развлечением было сворачивание друг другу скул: английский и американский боксы (кулачные поединки); излюбленные российским купечеством кулачные бои, перешедшие затем в деревню и городские пригороды; всевозможные цирковые зрелища, пресловутая борьба с выламыванием позвоночников и шей; бои быков в Италии, петушиные бои в Испании, римские гладиаторские побоища и прочие прелести,—вся эта душевная гниль была

создана пресытившейся буржуазной клоакой, торговцами и купцами всех времен и народов.

Кооперативное воспитание должно развить в детях другие привычки: гимнастика всех видов, здоровый зимний спорт: катанье с гор, коньки, лыжи; лаунтенис, кегли в хорошие осенние дни; танцы и хороводы, детский театр,—все то, что не будит и не подчеркивает в человеке зверя.

Дети любознательны. Используйте продуманно и этот их инстинкт для развития в них все того же чувства товарищества, сотрудничества, солидарности.

Устраивайте экскурсии (прогулки) в свободные для детей летние дни куда-нибудь в лес, в степь, на реку, на луг, в садовый питомник, опытное поле, одним словом—на лоно природы и это особенно мы рекомендуем в городах.

Такие маленькие путешествия, если их умело и любовно организовать, уже сами по себе сплачивают детей, дружат и нередко оставляют теплые воспоминания на всю жизнь о золотых днях детства или „туманной юности“.

Избегайте как можно больше казенщины, маршировок, средневековых постных лиц и масок. Если сами не можете быть детьми, не мешайте им быть самими собой.

Но вот вы пришли в лес.

Дети отдохнули, нарезвились, быть может, позавтракали, устроили общий чай и теперь, окружив вас тесным кольцом, с доверием, лаской и благодарностью смотрят в ваши глаза.

Прилетела маленькая птичка, чирикнула и уселась на веточке ближайшего дерева. Она еще не знает человека. Она с изумлением и доверием смотрит на группу детей.

Подружите их с нею. Расскажите, как тяжело ей достается жизнь, сколько у нее всяких насильников и врагов, как трудно ей воспитать и уберечь малюток и как бесконечно мучителен, без конца тяжел и длинен ее невольный путь в теплые края. Перед отлетом они собираются вместе, в стаи, в дружную товарищескую семью...

Прополз с тяжелой ношей муравей...

Прожужжала пчела...

В длинные зимние вечера расскажите детям о товариществе в природе, о дружбе в мире животных, о великих солидаристах в мировой истории человека, подобных Роберту Оуэну, Иоганну Гутенбергу, Фритиюху Нансену, Эдиссону, Пирогову.

Вторая привычка, какую мы хотели-бы видеть в наших детях—будущих кооператорах—это привычка благородного отно-

шения к беззащитным и слабым, особенно к женщине, кто-бы она ни была, ибо она прежде всего мать, строительница семьи, лучший апостол кооперации, а ведь кооперация в конечном итоге и есть высочайший образец семьи.

Германский профессор Мундинг пишет:

„Семья есть зародышевая клетка кооперативного государства и основа, как экономического, так и морального строя его.“

„Семейный очаг,—говорит один выдающийся английский кооператор,—есть типический образец всякого истинно-человеческого существования, и кооперативное движение должно распространить этот тип на дела человека в крупном масштабе“.

(Мундинг. „Права и обязанности кооперативных служащих с точки зрения кооператора“).

Буржуазное общество, т. е. общество людей, выросшее на власти золота, рубля, убеждено, что за деньги все и всех можно купить. Такое общество никогда не имело и не будет иметь семьи, такое общество не уважает женщины, кто бы она ни была — мать, сестра, жена. В женщине оно видит только самку, только проститутку, только продажное существо. Оно враг семьи, враг женщины, злейший враг солидарности, кооперации. Буржуазный учитель (Ницше) говорит: „Когда идешь к женщине, не забудь взять с собой кнут“, а кооператор должен сказать: когда идешь

к женщине, наполнись чувством глубочайшего уважения и изумления, ибо ты идешь к матери.

„Посмотрите,—говорит кооператистка Иза Никольсон: перед вами маленькая птичка... бедняжка, она должна служить зонтиком для своих малюток“. Так может понимать и передавать материнское чувство только женщина. Много разными людьми написано таких книжечек и больших книг, где ключем бьет благороднейшее чувство уважения к женщине, к материнству, к семье, чувство защиты угнетенных, обездоленных, слабых. Находите эти книжки, читайте сами и давайте читать детям.

Кто работал в городских детских библиотеках, тот знает излюбленных писателей детей, их немного, но дети не отдадут „Хижины дяди Тома“ за смердящую зловонную кучу буржуазной гнили в золоченых переплетах.

Но бывает и так, что детям насильственно преподносят то, что претит их еще здоровому инстинкту, заражают их хуже, чем сифилисом, калечат, губят. Подумайте, какое же великое и страшное значение имеют два слова: „детская библиотека“.

Третье чувство, которое мы хотели

бы укрепить в детях, это чувство кооперативной чести.

Прежде всего, помогите детям найти их личную честь.

Мучительное и медленное дело. Татарщина, крепостное рабство, царизм, кулачество, насилие всех типов и национальностей—подумать только!

„Гяур“ (собака)—обзывает русского кавказец,—за что? За обрусение жителей Кавказа. „Пся крев“ (собачья кровь) говорит о русских поляк. Почему? Усмирили польское народное восстание против угнетателей. „Русская свинья“,—брезгливо замечает венгерец после усмирения Николаем 1-м Венгерской революции. „Макаки“ (обезьяны)—самовлюбленно обозвали японцев русские царедворцы. „Кое-каки“—ответили те.

И понятно, после всего этого, после всей этой мерзости,—с одной стороны Ванька или просто „смерд“, с другой—Тит Титыч, и для обоих: „курица не птица, баба не человек“.

Кошмарное и бесконечно-трудное дело исправление волевого народного позвоночника.

Но начинать нужно и начинать немедленно. Необходимо безотлагательно наполнить обнаженное революционное право народа личным на то правом каждого.

Рабское самоунижение надо перевоспитать в чувство уравновешенной личной чести.

Кулацкую, торгашескую спесь—в чувство кооперативной чести.

Здесь мы подходим вплотную к воспитанию в детях четвертой привычки—к воспитанию чувства общественной ответственности, кооперативной дисциплины. Здесь уже придется иметь дело непосредственно с волей детей, с первым их выступлением на совместную товарищескую деятельность.

Прежде всего организуйте детские школьные кооперативы.

В истории нашей потребительской кооперации мы уже имеем не один пример организации детского потребительского кооператива.

В творчестве дальнейших форм своего детского общества, дети не пойдут к нам занимать.

Наше дело оказать им первую материальную поддержку, дать кое-какие практические советы, сделаться их названными товарищами.

А практически придется многому помочь: познакомить с правилами кооперации; убедить в важности того или другого правила; а затем дети, вероятно, спросят нас, если мы раньше сумели завоевать

их доверие: как им использовать маленькую прибыль. Тут сама собой явится мысль о родной школе и ее нуждах: нет библиотечки, нет разных пособий. А, быть может, они задумаются о маленьком детском театрике, о волшебном фонаре, еще о чем-нибудь, доступном их маленьким средствам. Если и на небольшое дело средств не хватает, местное потребительское общество должно оказать помощь.

Учитель или воспитательница при устройстве, например, детского театра должны вовремя и умело помочь и использовать эти светлые минуты в жизни детей, твердо памятуя о задачах кооперативного воспитания.

IV.

Теперь мы подходим к оставленному нами вопросу о жилищной кооперации. Мы видим, как вы улыбаетесь, предугадывая нашу мысль о создании жилищного товарищества среди детей—малюток. Но прежде всего относительно школьного возраста детей. Вступительный нормальный возраст нужно считать от девяти до 11 лет; выходной от 12 до 14. Не нужно, конечно, забывать и того, что крестьянские дети с ранних лет являются помощниками родителей во всем,—и тогда, быть может, уже не такой наивной покажется

мысль о создании жилищного товарищества из школьников и их сверстников тем более, что и самый вопрос мы будем ставить лишь пока в плоскости возможного разрешения. Мы не будем фантазировать о каких-нибудь сказочных городах — полях, волшебных замках и дворцах, а заглянем в русское село и скажем, что может сделать в нем жилищное товарищество сегодня же.

В Воронежской губернии и уезде есть село Московское. Любопытное явление! На всех избах этого села бестолковые, непомерно высокие деревянные трубы, опасные в пожарном отношении, между тем как сами избы кирпичные, и в окружающих селах на сотню верст вы не увидите деревянных труб.

Чем объяснить эту странную загадку? Автору этих строк пришлось быть в одном маленьком хуторке и задуматься над такой вещью: стоит полуразвалившаяся, изба, окруженная такими же дряхлыми постройками, и у избы совершенно новые дорогие досчатые ворота. Оказывается, что это местный шик, что такие же точно ворота буквально у всех изб.

А вот тоже большое великорусское село, где почти все избы построены в две связи, т.-е. две избы находятся под одной

крышей и разделены холодными проходными сенями в каждой связи по печи. В одной половине живут в страшной тесноте и грязи, а вторая пустует. Или возьмите традиционные русские печи, занимающие буквально пол'избы и служащие рассадником ужасающего количества тараканов (прусаков). Великорусская жилищная грязь и личная нечистоплотность сделалась международной поговоркой.

Но разве эта грязь обязательное условие крестьянского труда и бедности?

Те же крестьяне в северных губерниях (Вологодской, Архангельской, Олонецкой и в Сибири) живут неизмеримо чище и в более здоровых, хотя тоже не в примерных условиях, воспитывающих детей. Чище живут и в Малороссии. А моравские крестьяне, чехословаки могут поистине сказать: мы живем в человеческих домах и жилища наши не искалечат наших детей.

„Чешское село по культуре,—пишет известный кооператор А. Евдокимов,—стоит очень высоко.

Когда приезжаешь в Моравию с впечатлением от наших убогих деревень с покосившимися избушками, от нашего бездорожья, непролазной грязи, то поражаешься одному только внешнему благоустройству здешних деревень. Прочные каменные избы, крытые черепицей, превосходные мостовые в деревне и широкие шоссезные дороги между деревнями.

Крепкие кони спокойно везут по этим дорогам громадные фуры, нагруженные соломой, зерном. Мужчины, подростки, женщины едут на велосипедах из села в поле и обратно.

Оживленные сельские дороги, чистота, опрятность одежд и цветущие поля—все это дает внешнее впечатление чего-то нового, непохожего на село нашего типа, ни на город“. (А. Евдокимов „Возрождение села и кооперация“).

Так вот, школьному жилищному товариществу предстоит благодарная и посильная задача подумать об оздоровлении жилищ и тех, в которых они сами родились, и тех, какие они будут строить для себя, и не только подумать, а и начать действовать. Хорошие и полезные примеры заразительны, и эти первые апостолы красивой и здоровой жизни не останутся одинокими, им помогут их будущие спутницы жизни и лишней раз смытый их детскими руками стол, проветренные зловонные тряпки, вынесенные помой уже будут началом великого дела оздоровления жилищ.

Учитель и воспитательница посильно помогут и здесь: они познакомят детей с жизнью крестьян в других государствах; разовьют дремлющие вкусы детей, так называемое чувство красоты, заражат их жаждой к прекрасному во всем. Пройдет пяток—другой лет и, быть может, эти

„дружные“, это ядро жилищного товарищества спаяет вокруг себя своих старших братьев и сестер, молодых дядей и теток и все они, выделившись в отдельную кооперативную семью, организуют первый город—поле, по примеру того, как рабочие других государств устроили город—сад. Прежде чем закончить эту главу, мы остановимся еще немного на вопросе о кооперативном образовании: оно тесно и почти неразрывно связано с кооперативным воспитанием.

Нам думается, что при наших первоначальных школах, как городских, так и сельских, должен быть введен, как обязательный предмет обучения, краткая история кооперации, способы устройства разных видов ее и правила кооперативного поведения. Само собой понятно, что при школах должны быть устроены маленькие кооперативные библиотечки с подбором книжечек, понятных детскому уму и сердцу. В первые годы можно вести устные беседы, как мы уже сказали раньше, о кооперации в природе, о дружбе в животном мире, читать с показательными рисунками и туманными картинками задушевные рассказы из жизни, как взрослых кооператоров, так и кооператоров детей. В дальнейшем можно перейти к более

серьезному чтению и изучению самого предмета. Здесь вы уже можете вести периодические регулярные (постоянные) чтения о кооперации в человеческом обществе, о жизни кооперации у нас и за границей, о жизни выдающихся кооперативных деятелей, о кооперативных школах—садах, о детских кооперативных колониях, городах—садах. При этом хорошо было бы пользоваться передвижным кинематографом, соединившись для приобретения такового и лент к нему с другими соседними школами. Стыдно было бы и местному потребительскому обществу не прийти в этом случае на помощь своим детям. Да и самим будет что посмотреть и чему поучиться.

Кооперации есть уже что показать, а нам есть чему у нее поучиться, есть что позаимствовать. Жизнь кооперации в каждом государстве тесно связана с жизнью самого государства, с людьми его населяющими, с главными, как говорят, классами людей, проводящими тот или другой вид ее. Одно дело кооперация в крестьянской Дании и другое дело она же в рабочей Англии или Бельгии.

В последние годы школьного обучения хорошо и полезно было бы преподавать детям основы первоначального счетовод-

ства, хотя-бы потребительской и кредитной видов кооперации. В эти же годы надо подробнее остановиться на строительном искусстве, на вопросе о жилищной гигиене, т. е. на вопросе о здоровых жилищах, на истории жилищного вопроса, как у нас в России, так и за границей, на взаимоотношениях между городом и деревней, между фабрикой и полем, на кровном трудовом солидаризме, сотовариществе рабочих и крестьян и всех трудящихся.

Заканчивая эту главу мы хотим остановиться на одном пожелании. Мы считаем чрезвычайно целесообразным наглядный метод, способ обучения и преподавания: туманные картинки, кинематограф, быть может, модели, натуральные жилища насекомых, птиц и животных на месте их постройки, поездки, где возможно, в ближайшие большие города, где можно зайти в кооперативный музей, в примерную школу, побыть на хорошем детском спектакле, познакомиться, а, быть может, и подружиться молодым кооператорам деревни с юными кооператорами города.

V.

До сих пор мы говорили о привитии кооперативных привычек и знания детям школьникам, молодому поколению. Теперь мы хотим остановиться на вопросе о ко-

оперативном воспитании широких масс потребителей и кооператоров. Мы уже сказали, что основой потребительской кооперации является трудовая семья. Она является и хозяйственным и моральным фундаментом кооперации. Необходимый хозяйственный расчет, когда нужно с'экономить, сберечь каждый рубль, каждую трудовую копейку; забота о здоровом столе, приготовленном из свежих, неподдельных, добросовестно изготовленных продуктов, какие семья может найти только в кооперации; трудовая крепкая общественность с нормальным разделением труда, когда каждый поддерживает друг друга, а все вместе строят первичное основное ядро государства,—все это неразрывно связано с понятием трудовой семьи, с задачами потребительской кооперации. Нужно ли говорить, какую огромную роль играет женщина-хозяйка в строительстве семьи? А если это так, то какое же первостепенное значение должна играть она в хозяйственном строительстве кооперации! Привлечь женщин к потребительской кооперации, сделать из нее кооператоршу, а затем и пропагандистку кооперативного строительства, кооперативных идей, подобно Изе Никольсон, Алисе Жуэн, Ф. Швейцер—это такая же глубоко-серьезная, как и бесконечно

благодарная и плодотворная задача для кооперации и особенно потребительской.

Ровно сорок лет тому назад в Англии образовался небольшой женский кружок, поставивший себе скромную задачу привлечь женщин в потребительский кооператив. Теперь этот кружок называется „Женской Кооперативной Гильдией“, он насчитывает в себе до 50,000 членов и влияние его в жизни английской потребительской кооперации огромно и бесконечно разнообразно. Кооперативное воспитание матерей; организация кооперативных детских колоний, садов, школ; непрерывная всех видов пропаганда кооперативных идей; защита детского и женского труда на фабриках, в магазинах; защита женских прав в палате депутатов; борьба с алкоголизмом, преступностью и т. д.,—все это продельвается непрерывно с терпением и настойчивостью, свойственными женщине. Когда кооператорши других стран—Германии, Франции, России говорят о роли женщины в кооперации, то они ссылаются на „Женскую Кооперативную Гильдию“ в Англии.

В подражание ей в той же Англии образовались более молодые организации—„Мужская Гильдия“ и „Общество учеников кооперативных курсов“. Последнее

имеет в себе до 700 членов, а „Мужская Гильдия“ насчитывает 1182 члена. Преподавание истории английской кооперации в кооперативных школах ведется по книге, написанной выдающейся английской кооператисткой—Изой Никольсон. Предание говорит, что двери первой Рочдельской потребительской лавочки под свистки и смех толпы были открыты женщиной, имя которой, к глубокому сожалению, история не сохранила.

В предыдущих главах нашей статьи мы говорили о школьном кооперативном воспитании и образовании. Мы знаем, какая огромная доля падает на женское участие в школьном деле и мы призываем наших народных учительниц и воспитательниц, как города, так и села войти в нашу кооперативно-потребительскую семью и взять на себя, как исключительно ответственную, так и глубоко-благодарную, а, главное, особенно родственную женщине задачу воспитания сначала детей, а затем и русских женщин.

В № 5 нашего журнала „Кооперативная Мысль“ в маленькой заметке „Женщина просыпается“ рассказывается об одном делегатском женском съезде, где вопросы кооперации, кооперативного воспитания вызвали горячий интерес женщин.

„Мы с удовольствием“, замечает редакция журнала: „отмечаем этот факт вовлечения женщины в кооперативную работу, явившийся результатом 3-го Губ. Собрания Уполномоченных Потребкооперации и работы делегатов и инструкторов“.

Учитель-кооператор, воспитательница-кооператистка, женщина-кооператорша—это будущие члены русской кооперативной гильдии; перед ними стоит огромная задача. Но начинать надо, с возможного. Что же мы посоветуем им? Прежде всего вступить в члены своего кооператива, связаться с губернским кооперативным центром, Губсоюзом—через наших инструкторов, уполномоченных райотделений, а, главное и самое важное через наш печатный орган „Кооперативная Мысль“. Мы считаем, что экономическая необеспеченность наших учителей и учительниц встанут тормазом на пути их желания, но ведь там, где есть ЕПО, должен быть и наш родной кооперативный журнал.

На страницах этого журнала мы будем делиться всем, чем только в силах. Женщина, будущая кооператорша, узнает, что сделано для кооперации женщиной, что она может сделать и как приступить к делу. Ей не будут чужды имена Изы Никольсон, Алисы Жуэн, Ф. Швей-

дер, Хавкиной, Арманд, Беатрисы Уэбб, Ленской и других кооператисток.

Воспитатель-кооператор узнает имена и дела Оуэна, Холлиока, Мюллера. Теоретик-кооператист найдет доступ к Шарлю Жиду, Тотомиянцу, Туган-Барановскому; кооператор-популяризатор к Хейсину, Евдокимову, Хинчуку и т. д. Меркулов и Мещеряков помогут вам узнать русскую кооперацию.

Наш журнал посодействует вам к созданию маленькой посильной вам кооперативной библиотечки; к организации чтений, бесед, лекций; к связи с нашими инструкторскими силами, с Губсоюзом, с Центросоюзом.

С другой стороны, и мы в этом глубоко убеждены, эта кровная кооперативная связь вдохнет в нашу „Кооперативную Мысль“ новые струи жизни, новые мысли планы и идеи, а, главное, объединит нас в одну неразрывную, мыслящую семью и вопрос о кооперативном воспитании начнет действительно воплощаться в жизнь.

VI.

Теперь мы переходим к вопросу, так называемой, кооперативной дисциплины, кооперативного поведения, т. е. такого образа действий и мыслей, какой обязателен

для каждого кооператора и в особенности для тех, кто является сотрудником кооперации, служащим ее, как по выборам, так и по найму.

„Кооперативная дисциплина“, пишет германский профессор Мундинг: „это доброе совестное подчинение всех своих эгоистических (личных) побуждений, как грубых, так и более тонких, мысли о благе целого; стремление учиться от более дельных и опытных; интерес и к мельчайшему и к самому крупному; самая добросовестная тщательность, точность и аккуратность в работе; определенность и ясность во всех мелочах; стремление избегать трений и раздоров с сотоварищами; уживчивость, терпеливость, скромность, ласковость, готовность помочь, вежливость и душевная сердечная доброта... В кооперации поднимаются не для того, чтобы властвовать, царить, быть начальниками, а чтобы деятельнее, энергичнее, интенсивнее служить!.. (Мундинг. „Права и обязанности служащих в кооперации“).

Бывший директор английского „О-ва оптовых закупок“ Митгель на вопрос американского эконома Грэхэма Брукса, как он может довольствоваться столь скромным жалованьем (немного более трех тысяч рублей в год) ответил: „Я думаю, что пользуюсь уважением со стороны своих товарищей. Я располагаю значительной властью, т. е. правами, и проникнут великой верой в кооперативные идеалы. Этого с меня достаточно“. (Шарль Жид. „Общества Потребителей“). Мы не можем удер-

жаться, чтобы не поделиться здесь одним нашим свежим впечатлением. Войдя в один из предпраздничных дней в наш универсальный магазин № 1 мы увидели за одним из прилавков председателя нашего Губсоюза т. Тищенко. Семен Григорьевич не развлекался, нет: он работал наравне со всеми остальными прикащиками и работал с заметным увлечением и знанием дела. Вышеприведенные слова Мундинга это, так сказать, внутренняя идеологическая сторона кооперативной настроенности, кооперативного строительства; но в узкое практическое содержание кооперативной дисциплины входит целый ряд правил поведения и обязанностей. Одни из них вытекают из самого понятия о кооперации, другие выработаны практикой и утверждены кооперативным бытом, третьи вошли, как обязательные пункты в союзные кооперативные уставы, четвертые, наконец, намечены и распропагандированы кооперативной литературой.

Честность, добросовестность, содружество и общественность, безусловная трезвость, как неизменное условие всякой здоровой семьи, а, следовательно, и кооперации—все это вытекает из самого понятия сотрудничества, кооперации, обща-

ственно-трудового единения. Трудно, например, представить чтобы кто-либо, желая построить для самого себя и своей семьи прочное и здоровое жилище, стал делать его из гнилых балок, на гиблом месте с уверенностью, что оно разрушится еще не будучи закончено. Невозможно допустить, чтобы человек, общественник от природы, сознательно и легко нарушал свое товарищеское слово, не стремился к содружеству, не ценил сотрудничества и вообще мог уединиться от всего и всех. Немыслимо видеть женщину в кооперации и не слышать от нее горячего призыва к трезвости, проклятия алкоголизму.

Все это лежит в основе понятия потребительской кооперации.

Желая бороться с пьянством, потребительские общества Англии, а также Швеции и Норвегии, совершенно исключили продажу каких-бы то ни было спиртных напитков, и английская кооперация насчитывает в настоящее время свыше 5 миллионов полных трезвенников.

И это еще не все. Учитывая доказанное медицинское положение, что употребление сахара, фруктов, всего, что имеет сахаристое содержание, благоприятно влияет на борьбу с алкоголизмом, потребительские общества Англии так понизили цену на

сахар, сладкие кондитерские изделия, фруктовые воды и прочее, что они стали доступны самым бедным классам, проникли и оздоровили самые глубокие гнезда алкоголизма.

При Воронежском Губсоюзе имеется завод фруктовых вод „Санитас“. Прошлый сезон он торговал с убытком, но это поистине было кооперативное дело.

Читатели кооператоры, агитируйте, где бы вы ни были, за производство сахара за беспощадную продажу его, за насыщение им и изделиями из него потребителя! Не допускайте в ваших лавочках, магазинах, чайных продажи ничего спиртного. Поддерживайте и создавайте разумные общественные развлечения: театры, клубы, чтение и прочее, читайте и выписывайте кооперативную литературу. Прочтите, например, недорогую и понятно написанную книжечку Л. Грановского „Алкоголизм и кооперация“ и вы поймете, какой страшный вред жизни человека, его семье, кооперации приносит пьянство.

В практике потребительских обществ есть и ряд других начинаний, достойных всяческого подражания. Английские кооператоры первые ввели восьми часовой рабочий день на своих производствах, заработная плата и жалованье служащих в

кооперативах всех стран стоит выше, чем в каких-бы то ни было учреждениях, предприятиях и организациях. А если некоторые капиталистические предприятия и равнялись по кооперации, то и здесь была заслуга потребительских обществ.

Когда Женская Кооперативная Гильдия произвела обследование и обнаружила, что почти все кооперативные общества Великобритании платят женщинам и девушкам весьма низкую плату, хотя и не меньшую, чем капиталисты, то она подняла такую бурю, какой еще и не переживала английская потребительская кооперация и Гильдия, после семи лет борьбы, (с 1907—1914 г.) достигла полной победы (подробно по этому вопросу смотри книгу „Общества потребителей в Великобритании“, Сиднея и Беатрисы Уэбб.).

По последнему уставу „Швейцарского Союза Потребительных Обществ“ рабочее время устанавливается в таком виде: в обычные дни 8—9 часов, в зависимости от рода работы; в субботу—6 часов, а накануне остальных праздников 7—8 часов, причем работа должна прекращаться не позднее 5 ч. дня. Уже в 1918 году при нашем Центросоюзе был учрежден „Отдел Труда“, в задачу коего входило: 1) выработка и проведение в жизнь коллектив-

ных договоров найма, как с центральными профессиональными организациями, так и с местными профессиональными союзами отдельных отраслей труда; 2) организация медицинской помощи рабочим и служащим; 3) содействие возможно лучшей постановке деятельности больничных касс, обслуживающих предприятия Центросоюза; 4) содействие культурно-просветительным начинаниям рабочих в союзных предприятиях, а равно мероприятия по улучшению быта рабочих и служащих; 5) разработка плана пенсионного обеспечения рабочих и служащих „Центросоюза“; 6) разработка статистических данных по вопросам труда; 7) консультация с точки зрения санитарных и социальных требований при постройке и приобретении промышленных предприятий. (см. З. Ленский., „Рабочие в кооперативной промышленности).“

Как вы сами видите, вопрос о коллективных договорах даже в нашем рабоче-крестьянском государстве впервые ставится потребительской кооперацией.

Не подумайте, что эта статья пишется лишь для приятного времяпрепровождения и не забывайте того, что хотя кооперации наше государство доверяет больше, чем кому бы то ни было, но это самое и обязывает нас всемерно.

VII.

В ряду дисциплинарных кооперативных обязанностей и правил есть и такие, которые вошли в союзные уставы, положения и инструкции. Например, вопрос об обязанностях кооперативных служащих особенно подробно разработан в ныне действующем уставе Швейцарского Союза потребительных обществ. Означенным уставом абсолютно запрещается служащим заниматься биржевыми и товарными спекуляциями, даже вне их служебного положения; выполнять работу для частных лиц или участвовать в делах и предприятиях, если такая работа может приносить выгоды предприятию, являющемуся конкурентом Союза. Строго воспрещается не только служащим, но даже и их родственникам принимать от поставщиков подарки и прочее. Запрещается вводить в помещение Союза в служебное время знакомых, приятелей и вообще посторонних лиц (*См. Фишгендлер. Швейцарский Союз Потребительных Обществ*).

Мы остановимся еще на одном бытовом кооперативном явлении, перешедшем в постоянную практику Швейцарских потребительных обществ, а затем и в их союзный устав; мы имеем ввиду, так называемые, гарантийные обязательства потребительных обществ, т. е. их поручи-

тельства за Союз на разные денежные суммы. Эти гарантийные обязательства в жизни Швейцарской потребительской кооперации сыграли огромную роль, в особенности в период борьбы с Союзом частных мукомолов, булочников, обувных фабрикантов и других. В настоящее время эти денежные гарантии приняты союзным уставом и из них образуется особый, так называемый, гарантийный капитал.

Условия работы не позволяют нам более подробно остановиться на интересующем нас вопросе о бытовых правилах кооперативной практики разных государств, но мы будем вполне удовлетворены, если вопросы, поставленные в нашей статье, заинтересуют читателя—кооператора! Пропагандистская кооперативная литература подходит к вопросу о кооперативной дисциплине и поведении с самых разнообразных сторон. Если вы прочтете брошюру В. А. Кильчевского „Роберт Оуэн и основы потребительской кооперации“, то вам понятно будет внутреннее основание правил рочдельских пионеров: что потребительский капитал это совсем не то, что частный или государственный капитал, что взнос паев служит только показателем личного участия в деле, дает право на участие, но не обещает удовлетворения

страсти наживы, жадности; что отпускаемые членам продукты должны быть высшего качества; что вес и мера должны быть безусловно точны.

Вы поймете почему продажа и покупка в кредит не допускается; почему цена продуктов назначается по рыночной цене; почему прибыль распределяется пропорционально стоимости покупок каждого члена; почему личное начало с его общественной стороны осуществляется в начале равенства (один член—один голос) и т. д. Шарль Жид, выдающийся французский пропагандист кооперативных идей, подходит к разрешению и обоснованию рождельских правил с другой оригинальной стороны. Перечислим его двенадцать заповедей кооперации:

- 1) Добивайся лучших условий жизни
- 2) Расплачивайся наличными.
- 3) Берегай без лишений.
- 4) Упрощай общественный механизм.
- 5) Борись с торговлей спиртными напитками.
- 6) Привлекай женщин к решению общественных вопросов.
- 7) Освобождай народ воспитанием.
- 8) Облегчай всем доступ к коллективной собственности.

9) Восстановляй коллективную собственность.

10) Устанавливай справедливые цены.

11) Уничтожай прибыль.

12) Уничтожай столкновения.

М. Хейсин в брошюрке „Что должен знать и делать член потребительского общества“ на бытовых примерах и исторических записях рисует целую программу кооперативного знания и поведения.

Ф. Швейцер в „Письмах к женщинам“ рекомендует целый ряд правил кооперативного поведения при закупке товаров, основываясь на знании женской души и условий рабочего быта. Французский теоретик Ш. Муглер ставит и разбирает вопрос о взаимоотношении двух дисциплин — профессиональной и кооперативной („Два долга“). Германский профессор Мундинг, рассматривая вопрос о правах и обязанностях служащих в кооперации, углубляет его до самых оснований.

Мы далеки были от мысли исчерпать здесь все написанное по вопросу о кооперативном поведении, а хотели лишь показать, как сам по себе интересен и глубок поставленный нами вопрос и как важно для каждого из нас его разрешение и проведение в жизнь.

Остановимся еще раз на одной из сторон вопроса о кооперативно-потребительской практике. Не все здесь гладко и не у нас только, а и в других государствах: воинственный дух торговли, сладкие надежды на прибыль и погоня за дивидендами, барышами, меркантильный сепаратизм, чрезмерное дробление, притупление, а то и полное отсутствие идейного интереса,—все это в разных формах и видах преломляется в потребительской кооперации. Чрезмерное дробление и мелко-торгашеский дух царит особенно во Франции. В этом смысле там дело обстоит хуже, чем где-бы то ни было. „Французский крестьянин, говорит Додэ-Бансель,—инстинктивно враждебен потребительской кооперации.. Франция представляет собою страну по преимуществу мелко-буржуазных торговцев и хозяйчиков, настроенных, несмотря на все, резко реакционно“. Не все гладко и в Англии: устойчивость системы продажи в кредит, болезнь подсиживания, погоня за дивидендом, опасность обманов и подкупности, большая роль протекции, апатия кооперативной демократии, управление сверху и бюрократизм,—вот что грозит потребительскому движению в Англии по глубокому убеждению ее кооперативных вождей.

Странная смесь с легкой руки Шуль-

це-Делича в Германии; акционерный пошиб в Швейцарии; не все благополучно и у нас.

VIII.

Статья наша подошла к концу. Нам трудно судить о том впечатлении, какое произвела она на читателей, какие мысли разбудила она, какие волевые побуждения вызвала.

Перечитав ее сами от начала до конца, мы поняли ее существенные недостатки: в некоторых своих частях она, пожалуй, мало понятна простому читателю; многие части вопроса в ней только поставлены, да и поставлены неполно, во многих сторонах она соприкасается с совершенно самостоятельным вопросом о воспитании вообще; но, как бы то ни было, последнее слова мы ждем от читателя и, если хотя один отзовется на наш призывный голос в дремучем лесу тысячелетней народной тьмы, то мы будем рады ему, как брату, как другу, как сотоварищу.

Вот на этот то случай вместо обычного заключения мы хотим ответить на некоторые вопросы, какие поставили бы мы сами, если-бы были на месте читателя. Прежде чем учить чему-либо других, надо самому знать, с чего же и как начать? Если такой вопрос ставит товарищ, работающий в кооперации, то ему можно сказать только одно: читайте наш журнал

„Кооперативная Мысль“, читайте все, не выбирайте интересное, фельетоны, стихи, а прочитывайте все от крышки до крышки; ведь чтение это такое же дело, как и пахота земли, как и уборка хлеба, как и всякий труд. Журнал сух, неинтересен, тощ? Но ведь мы сами виноваты: мы не читаем его, не выписываем, не убеждаем других выписывать. А, ведь, в других губерниях это уже делается и делается просто: что не под силу одному, то под силу трем, пяти, десяти человекам; нет денег — соберите холстом, яйцами, зерном; так уж и делают, например; в Смоленской губернии.

Во многих ЕПО работают люди развитые, с образованием, вероятно, им самим приходила мысль почитать что-либо из кооперативной литературы и по общим и по специальным вопросам, но дальше желания они не шли. Ведь даже то немногое, что имеется на нашем книжном складе, почти не покупается, почти не спрашивается. А между тем каждое ЕПО, каждая кооперативная группа могла бы через Губсоюз сделать заказ в Центросоюзе на библиотечку любого размера, любой стоимости.

Хорошо, скажете вы, нам нужна на первых порах не целая библиотека, а отдельные брошюры или какой-либо серь-

езный труд по специальному вопросу или еще что другое. Отвечаем посылкой: список книг по кооперативным вопросам, имеющихся на складе Губсоюза, мы поместили в № 7-8 нашего журнала. Кроме того, вот некоторые пробные указания о кооперативной литературе:

Певоначальная, популярная, недорогая кооперативная литература (*заказывайте непосредственно Губсоюзу, выпишем и пришлем*):

А. Арманд. Краткие указания по культурно-просветительной работе кооперативов.

Шацкие. Что устроит для детей наше общество. Сон в летнюю ночь. Сон ткача. Мышь в квашне.

Для детского театра:

Шишкин. Кулак (пьеса по Никитину). В мутной воде. Перед весной (картинка в 1-м д. из деревенской жизни).

Для народного театра:

Переделки по рассказам Чехова. Унтер Пришибеев. Торжество победителя. Хамелеон. Хористка.

Для первоначального чтения:

Иза Никольсон. На заре кооперации (с рисунками).

М. Л. Хейсин. Письма к потребителям (с рисунками). Что должен знать и делать член потребительского общества.

А. Н. Татарчуков. Рабочий и кооперация.

Алиса Жуэн. Женщина и кооперация.

Ф. Швейцер. Общество потребителей — друг и помощник хозяйки.

А. Меркулов. Что такое Центросоюз (с 19 рисунками).

А. Евдокимов. Возрождение села и кооперация.

Литература недорогая, брошюрочная, но более сложная:

Проф. В. Тотомианц. Мощь кооперации (с рисунками). Деятели кооперации (двадцать кратких биографий).

К. Пажитнов. Н. Г. Чернышевский, как первый теоретик кооперации в России.

В. А. Кильчевский. Роберт Оуэн и основы потребительской кооперации.

Л. Грановский. Алкоголизм и кооперация.

Литература более чем брошюрочная, несколько дороже предыдущей:

Т. О. Кассау. Организация и практика потребительской кооперации в Англии.

С. и Б. Уэбб. Общества потребителей в Великобритании.

Меркулов. Исторический очерк потребительской кооперации в России.

Профес. Ф. Штаудингер. От Шульце-Делича к Крейцнаху.

Шарль Жид. Общества потребителей, томы I-й и II-й.

В. В. Островский. Жилищный вопрос и кооперация.

Проф. К. Мундинг. Права и обязанности кооперативных служащих.

Д. Илимский. Кооперативные союзы в Сибири.

Фишгендлер. Швейцарский Союз Потребительских Обществ.

Новейшая литература, имеется на складе Губсоюза:

Хинчук. Центросоюз в условиях Н. Э. политики (изд. 22 г.).

Мещеряков. Кооперация в Советской России (изд. 22 г.).

Капитальная литература:

Туган-Барановский. В поисках нового мира.

Теория и практика потребительской кооперации.

Мы предвидим еще целый ряд вопросов: с чего и как начать при организации детского кооператива; как и где достать волшебный фонарь, кинематограф, материалы для театра; как в жилищном вопросе от „мечты“ перейти к действительности и т. д. без конца.

Еще раз говорим: установите связь с нами, с Губсоюзом. Не замедляйте ни минуты с выпиской нашего журнала „Кооперативная Мысль“.

М. Прядкин.

В издательстве „Кооперативная Мысль“
готовятся к печати следующие брошюры:

По естествознанию.

- Д. Н. Терентьев. Земля, как небесное тело.
Его-же. Наша солнечная система.
Его-же. В волнах бесконечности (Вселенная и ее устройство).
Его-же. Происхождение мира.
Его-же. На заре человечества (Возникновение жизни на земле
и происхождение человека).

По религии.

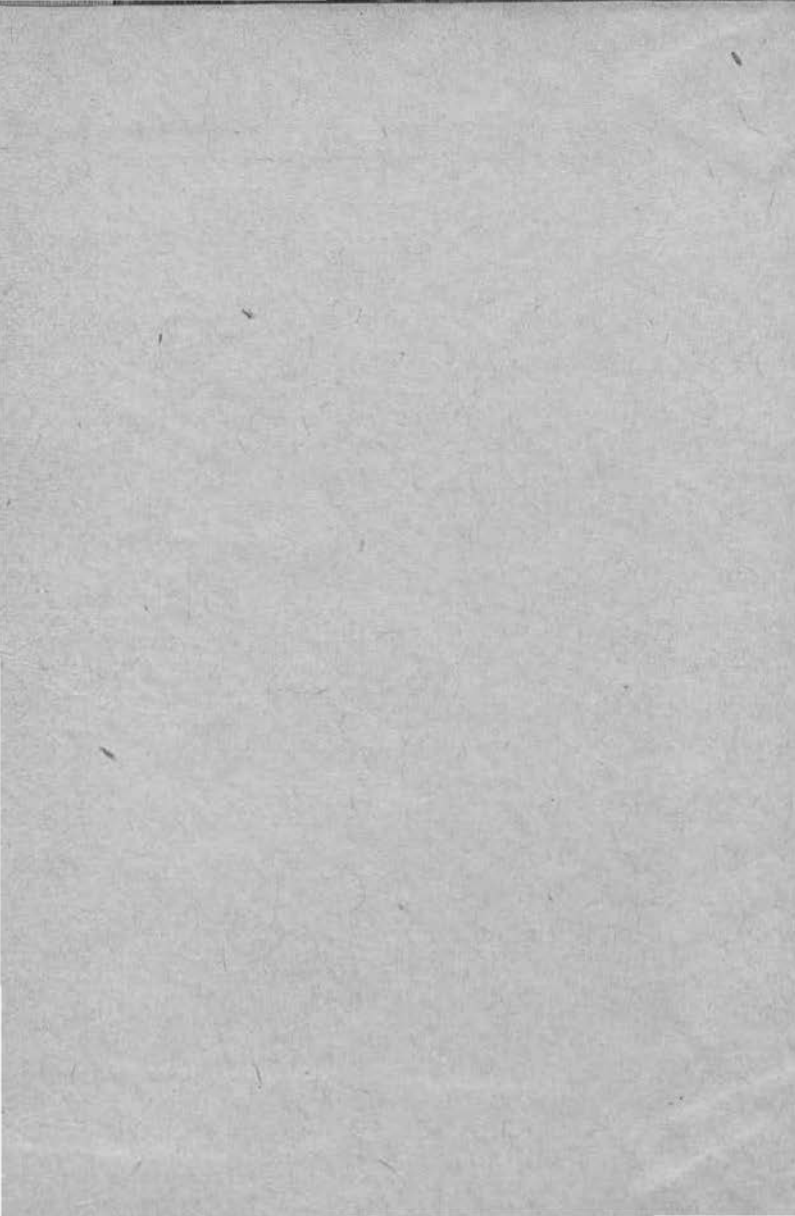
- Д. Н. Терентьев. Бог Саваоф—библейский творец мира и че-
ловека.
Его-же. Евангельский бог Иисус.
Его-же. Христианство и борьба классов.

По педагогике.

- Д. Н. Терентьев. Религиозный вопрос в детском возрасте.

По сельскому-хозяйству.

- Агрономы М. Кручинский и К. Иванов. Лекарственные растения
Воронежской губ.

2010517386